

LA RUSSIE, PUISSANCE D'EURASIE

Histoire géopolitique des origines à Poutine

Arnaud Leclercq, éditions Ellipses, 2012

Préface d'Éric HOESLI en français, page 2

Предисловие Эрика ХУСЛИ на русском языке , страница 4

Préface d'Éric HOESLI

Journaliste et dirigeant de presse suisse

Auteur d'*À la conquête du Caucase. Épopée géopolitique et guerre d'influence*, 2006, Éditions des Syrtes.

Auteur de *L'Épopée sibérienne – la Russie à la conquête de la Sibérie et du grand nord*, 2018, Éditions des Syrtes

LA RUSSIE A UN RYTHME LENT

Le privilège de cet ouvrage est d'être l'oeuvre d'une personnalité inhabituelle dans le cercle restreint des spécialistes francophones de la Russie. Son auteur n'est pas un jeune chercheur en sciences politiques frais émoulu des grandes écoles, mais un observateur averti, doté d'une longue pratique dans le monde russe.

De par son expérience professionnelle de financier, de banquier et de gestionnaire de fortune, Arnaud Leclercq est entré dans l'intimité de la Russie. Durant de nombreuses années, il a parcouru le pays, fréquenté une multitude de ses acteurs et responsables, observé une société en mutation rapide. Les questions qui se sont imposées à lui sont celles auxquelles sont confrontés bon nombre de praticiens, de diplomates ou d'hommes d'affaires opérant en Russie, qui constatent rapidement que les schémas de pensée habituels aux Occidentaux restent souvent inopérants pour comprendre l'évolution de la société russe et certains des choix de ses dirigeants contemporains. Ce sont aussi les questions d'un homme curieux et intrigué par l'incapacité du discours médiatique dominant à rendre compte de la Russie d'aujourd'hui, fâché quelquefois des biais et des modes qui rendent son approche malaisée.

Les thèses ici défendues sont les réponses d'Arnaud Leclercq à ces questions. Ce travail de longue haleine est fondé sur la conviction que c'est dans le rythme lent, dans la longue durée, que se cachent les principales clés de compréhension de la géopolitique russe et de ses épisodes contemporains.

Tous les grands enjeux actuels de la géopolitique russe s'inscrivent dans la prolongation de tendances lourdes dont la pression s'exerce à travers l'histoire sur les acteurs d'aujourd'hui. Le verrouillage de la mer Noire aux puissances extra-régionales, le statut de la Crimée et même le choix des alliances de l'Ukraine sont autant d'échos et de souvenirs parfois douloureux dans la mémoire collective russe. Les liens inconscients mais puissants avec les orthodoxes des Balkans ne sont pas moins vivaces. Et lorsque le gouvernement russe en place au Kremlin fait du développement de la Grande Route maritime du Nord, qui contourne le continent eurasiatique par sa façade arctique, une priorité stratégique, il ne fait que se remettre dans le sillage des puissants marchands sibériens du XIXe siècle en quête perpétuelle de ce passage maritime qui leur aurait ouvert les portes des marchés européens et asiatiques, comme de Staline qui fit de l'ouverture de la voie arctique, dans les airs et dans les mers, l'un des symboles les plus puissants de la volonté d'expansion de son régime. Et l'on comprend mieux l'opposition farouche, opiniâtre et parfois rageuse du pouvoir russe aux plans de «bouclier antimissiles» de l'OTAN lorsqu'on les replace dans la perception d'État assiégé qui fut celle de l'URSS de sa naissance à son effondrement: celle d'un pouvoir profondément marqué par les souvenirs d'agressions et d'invasions de son territoire subies tout au cours du XXe siècle, et convaincu que l'ennemi campe toujours aux portes.

L'histoire n'est pas pour autant linéaire, et si le trait du passé donne un sens au présent, il ne suffit pas d'un pointillé pour déterminer la direction des développements à venir. Distinguer ce qui, dans la durée, tient de la règle ou de l'exception, de la mutation ou de la simple inflexion, est la tâche du chercheur. Des grands axes de la géopolitique russe, Arnaud Leclercq privilégie celui qui donne à la Russie sa dimension eurasiatique. La fonction de pivot entre les deux continents, l'équilibre entre ses composantes européenne et asiatique sont selon l'auteur les facteurs qui permettront à la puissance russe de renouer avec son rang de géant mondial. Sur ce point aussi, le recul historique permet de mieux mesurer le sens de l'évolution actuelle. Après deux décennies d'oubli et d'indifférence de la part des élites politiques et économiques russes, la partie asiatique de la Russie, composée des Sibérie occidentale, orientale et de l'Extrême-Orient, est de retour à l'agenda. (...) Cette volonté d'affirmation en puissance du Pacifique s'accompagne d'un intense débat dans les cercles dirigeants sur le déclin, réel ou supposé, de la vieille Europe, de ses institutions, et parfois même de ses valeurs. Alors que durant la décennie 1990, la Russie affaiblie et humiliée ne cherchait de salut que dans le renforcement de ses relations avec l'Europe, la voilà aujourd'hui saisie de doute, en apparence au moins. Faut-il vraiment miser sur ce continent décadent, quand l'Orient brille de tous ses feux? Le modèle chinois, fait d'un mélange d'autoritarisme étatique et d'économie de marché ne mérite-t-il pas autant d'intérêt que la formule de l'Union européenne, en pleine crise existentielle? Ces interrogations, qui font écho aux axiomes développés par Arnaud Leclercq, sont à l'ordre du jour dans les débats moscovites.

L'attraction de l'Orient sur la Russie, l'importance de sa composante asiatique, et le degré de priorité nécessaire au développement de la Sibérie s'inscrivent eux aussi dans une perspective de long terme. Au XIXe siècle déjà, des notables et des intellectuels sibériens, impressionnés par le miracle californien, se mirent eux aussi à rêver à un «Far East» russe autonome et prospère qui fasse pendant à la Californie d'outre Pacifique. Et lorsque Nicolas Mouraviov-Amourski, le conquérant de l'Extrême-Orient russe, suppliait le pouvoir central à Saint-Pétersbourg de lui accorder les moyens nécessaires à sa tâche historique, la plupart des arguments évoqués aujourd'hui étaient déjà présents. La «menace» chinoise, l'importance du commerce avec le Japon, la vulnérabilité des confins orientaux de la Russie à une mainmise économique des grandes puissances d'alors, le potentiel supposé fabuleux des étendues sibériennes étaient autant d'hypothèses convoquées dans l'âpre discussion de ce milieu du XIXe siècle.

De considérations purement géopolitiques, économiques ou militaires le débat ne tarda pas à s'étendre à des interrogations plus profondes sur la nature même de cette force eurasiatique. (...)

(...) Arnaud Leclercq en soulignant la double dimension européenne et asiatique de la Russie, en dressant l'inventaire de ses potentiels et de ses risques, en soulignant surtout l'importance, nous aide à embrasser cette nouvelle perspective. En mariant l'histoire à la géopolitique, comme l'indique le sous-titre de son ouvrage, il nous donne la profondeur de champ nécessaire à l'éclairage de l'actualité.

Предисловие Эрик Хосли

швейцарский журналист, специалист по истории современно--го Кавказа, автор *À la conquête du Caucase - Épopée géopolitique et guerre d'influence*, 2006, эдидий Syrtes, и *L'Épopée sibérienne – la Russie à la conquête de la Sibérie et du grand nord*, 2018, эдидий Syrtes.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ ИЗДАНИЮ. РОССИЯ: В МЕДЛЕННОМ ТЕМПЕ

Преимущество этой книги в том, что она написана несколько необычным для небольшого круга французских русологов человеком. Ее автор - не молодой ученый, специализирующийся на политических науках, и не новоиспеченный выпускник какого-нибудь высшего учебного заведения, а внимательный наблюдатель, опирающийся на свою длительную практику погружения в российскую среду.

Будучи профессиональным финансистом, банкиром и управленцем, Арно Леклерк окунулся в самую гущу происходивших в России событий. Он много лет путешествовал по стране, встречался с людьми, принимающими решения и занимающими важные должности, наблюдал за быстро меняющимся обществом. Вопросами, которые он ставит перед собой, сегодня задается подавляющее большинство работающих в России иностранных аналитиков, дипломатов и бизнесменов, пришедших к выводу, что шаблоны мышления, применяемые на Западе, часто оказываются бесполезными для осознания процессов, происходящих в российском обществе, и решений, принимаемых его нынешними руководителями. Помимо прочего, перед нами - наблюдения человека любопытного и заинтригованного бессилием средств массовой информации в отношении нынешней России, СМИ, демонстрирующих явную раздраженность возникающими погрешностями и необходимостью играть по определенным правилам.

Отстаиваемые и аргументируемые в книге положения являются ответами Арно Леклерка на многие актуальные вопросы. Его объемный труд основан на убеждении, что именно медленный темп развития страны и ее многовековая история являются главными ключами к пониманию сути российской геополитики и ее современных особенностей.

Как оценить весь комплекс проблем, имеющих сегодня в Чечне, Дагестане или соседней Грузии, не принимая во внимание невероятно долгую (самую длительную из всех, которые вела Россия) Кавказскую войну, наложившую отпечаток на всю российскую историю XIX века? Как понять причины острых столкновений в Средней Азии, не учитывая Большую игру, которая велась на протяжении столетия между Россией и ее соперником - Британской империей, наиболее могущественной в то время западной державой?

Крупнейшие задачи российской геополитики должны рассматриваться в контексте сложных исторических тенденций, которые все еще оказывают влияние на решения нынешних лидеров страны. Блокирование Черного моря державами, не имеющими к нему прямого выхода, статус Крыма и даже выбор Украины в качестве союзника Запада звучат иногда болезненным эхом в коллективной памяти людей, населяющих Россию. Не менее ощутима неосознанная, но сильная связь россиян с

православными народами Балкан. И когда российское правительство в Кремле решает развивать великий Северный морской путь, проходящий вдоль берегов Евразии по арктическим морям, оно идет, во-первых, по стопам влиятельных русских купцов, в XIX веке искавших морскую дорогу, которая открыла бы для них европейские и азиатские рынки, а во-вторых, по стопам Сталина, проложившего в Арктике эту дорогу по воде и воздуху - дорогу, ставшую ОДНИМ из наиболее значимых символов его режима, свидетельством стремления к экспансии. Мы сможем лучше понять жесткое и иногда даже яростное сопротивление российской власти планам создания натовского «противоракетного щита», если вспомним, что как руководящие круги, так и население СССР с момента возникновения Союза до самого его распада чувствовали себя находящимися «в осаде». В памяти страны, хлебнувшей горя в XX столетии, еще свежи отголоски вражеских нашествий, не исчезло еще ощущение, что неприятель стоит у ворот.

История нелинейна, и события прошлого придают смысл настоящему; недостаточно просто обозначить пунктиром вектор будущего развития. Задача исследователя - постоянно отграничивать правила от исключений, глобальные перемены от простых, хоть и причудливых изгибов пути. Прослеживая основные направления российской геополитики, Арна Леклерк выделяет те из них, которые способствуют восприятию себя Россией как евразийской державы. По мнению автора, роль шарнира между двумя частями света - Европой и Азией - является фактором, позволяющим российскому государству вновь претендовать на статус мирового гиганта. И в этом случае историческая ретроспектива также позволяет глубже понять смысл происходящих сегодня в России перемен. После двух десятилетий забвения со стороны политической и экономической российской элиты азиатская часть России, к которой относятся Западная и Восточная Сибирь и Дальний Восток, вновь возвращается в игру. Начиная масштабное строительство, Россия хочет превратить свой тихоокеанский аванпост Владивосток в маленький СанФранциско. Там строится поражающее воображение мост через бухту и университет, в котором намерены исследовать новые технологии и возможности сотрудничества с японскими, китайскими и корейскими соседями. Сибирь становится регионом, требующим гигантских капиталовложений, направленных на развитие инфраструктуры и улучшение демографической ситуации. Леклерк анализирует в книге проекты строительства газо- и нефтепроводов, вызвавшие рост инвестиций и разведку сырьевых месторождений и призванные обеспечить развивающиеся рынки Азии необходимым объемом энергоносителей.

Стремление закрепиться на берегах Тихого океана сопровождается постоянными спорами в правящих кругах о реальном или предполагаемом упадке «старой Европы», ее институтов, иногда даже о кризисе ее ценностей. Если в 1990-е гг. ослабленная и униженная Россия искала спасения исключительно в укреплении своих отношений с Европой, то сегодня она сомневается в их насущной необходимости. Действительно, стоит ли принимать в расчет близкую к закату западную часть континента, когда всеми своими огнями уже засиял Восток? Не более ли интересна китайская модель, представляющая собой смесь государственного авторитаризма и рыночной экономики, чем, например, Евросоюз, переживающий кризис своего существования? Эти вопросы, также рассматриваемые Арно Леклерком, - предмет активных дискуссий в Москве. Поворот в сторону Востока, оценка значимости азиатской составляющей и развитие Сибири как приоритетное направление внутренней политики имеют долгую историю. Уже в XIX столетии дворяне и сибирские интеллигенты, очарованные калифорнийским чудом, мечтали об автономном и процветающем русском «Дальнем Востоке», который стал

бы аналогом находящейся по другую сторону Тихого океана Калифорнии. Причем большинство аргументов, которые Николай Муравьев-Амурский приводил, когда убеждал Санкт-Петербургские власти предоставить ему необходимые для покорения русского Дальнего Востока средства, сохраняют актуальность до сих пор. Китайская угроза, необходимость торговых отношений с Японией, уязвимость восточных рубежей России в свете экономических претензий ведущих мировых держав того времени, практически неисчерпаемый потенциал Сибири - вот вопросы, бурно обсуждавшиеся в середине XIX века. Геополитическая, экономическая или военная сторона дискуссий не замедлила перейти в более глубокий спор о евразийской природе России. Может ли российская держава претендовать на то, чтобы называться азиатской страной? Пристало ли этому развитому и упрочившему свое положение в Европе государству стремиться в противоположную часть света? Является ли Россия чем-то большим, нежели просто колониальной страной, расположенной на границе с Китаем? И надо ли ей продолжать попытки самоидентификации, базирующейся не только на православных традициях, русско-украинской культуре (украинцы составляли значительную часть переселенцев на Дальний Восток), но и, помимо этого, на китайском, маньчжурском и корейском влиянии и, более того, на влиянии буддизма? Что в целом представляет собой дальневосточная Россия - часть приглашенной в Азию Европы или самоценную надежду Евразии?

Эти споры притихли после поражения России в войне с Японией, а затем из-за хаоса, сопровождавшего Первую мировую и Гражданскую войны. Сегодня выясняется, что перерыв был временным, и Арно Леклерк, принимая в расчет оба - европейское и азиатское - измерения России, анализирует потенциал и риски, связанные с этой двойственностью, помогая нам постичь вновь открывающуюся перспективу. Объединив историю и геополитику в подзаголовке своей книги, он добивается необходимой глубины исследования в свете актуализации основных тенденций.